

межрегиональной научно-практической конференции. – Нальчик, 2019. – С. 348–353

6. Лепшокова Е.А. Методы исследования роли музыки в изучении иностранного языка / Е.А. Лепшокова, С.Я. Карасова –Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 76-1.– С. 198–200.

7. Лепшокова, Е.А. Агентивные суффиксы в словообразовании английского языка / Е.А. Лепшокова // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 5-1. – С. 120–123

8. Лепшокова Е.А. Специфика грамматического значения английского артикля / Е.А. Лепшокова // Традиции и инновации в системе образования : сборник научных статей. – Карачаевск, 2020. – С. 132–136.

9. Тоторкулова К.А. Приоритеты современного образования / К.А. Тоторкулова // Русский язык и литература в полилингвальном мире: вопросы изучения и преподавания. XVIII Кирилло-Медфодиевские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Карачаевск, 2022. – С. 217–220.

10. Тоторкулова, К.А. Компьютеры в образовании / К.А. Тоторкулова // Традиции и инновации в системе образования : международный сборник научных статей. – Карачаевск, 2019 – С. 231–234.

REFERENCES

1. Karakotova, S.A. (2018). “Modern information technologies in educational activities”, *Innovative processes in the education system: theory and practice : a collection of proceedings of the conference*, Karachaevsk, pp. 133–137.

2. Karakotova S.A., Alieva, A.M. (2017), “Goals and main tasks of modernization of education”, *Innovative processes in the education system: theory and practice : collection of proceedings of the conference*, Karachaevsk, pp. 106–110.

3. Karakotova, S.A. (2019) “Innovative technologies in the educational process”, *Innovative processes in the education system: theory and practice : collection of proceedings of the conference*, Karachaevsk, pp. 69–74.

4. Koichueva, L.M., Akbasheva. R.S. and Adzhieva, A.I. (2021), “Socio-psychological and conflict behavior of youth in society”, *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta*, No. 12 (202), 500–503

5. Koichueva, L.M. and Shaugenova, D.Kh.. (2019), “Psychological methods in social work”, *Actual problems of history, theory and methodology of social work: materials of the interregional scientific and practical conference*, Nalchik, pp. 348–353.

6. Lepshokova, E.A. and Karasova, S.Ya. (2022), “Methods of studying the role of music in the study of a foreign language”, *Problems of modern pedagogical education*, No. 76-1, pp. 198–200.

7. Lepshokova, E.A. (2014), “Agentive suffixes in the word formation of the English language”, *International Journal of Experimental Education*, No. 5-1, pp. 120–123.

8. Lepshokova, E.A. (2020), “Specificity of the grammatical meaning of the English article”, *Traditions and innovations in the education system : collection of scientific articles*, Karachaevsk, pp. 132–136.

9. Totorkulova, K.A. (2022), “Priorities of modern education Russian language and literature in a multilingual world”: *Issues of study and teaching. XVIII Cyril and Methodius readings: materials of the All-Russian scientific and practical conference*, Karachaevsk, pp. 217–220.

10. Totorkulova, K.A. (2019), “Computers in education”, *Traditions and innovations in the education system: international collection of scientific articles*, Karachaevsk, pp. 231–234.

Контактная информация: lepshokova.e.a@mail.ru

Статья поступила в редакцию 15.03.2023

УДК 159.922

ВЫРАЖЕННОСТЬ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП

Мария Николаевна Кузнецова, преподаватель, Челябинский государственный университет, г. Челябинск

Аннотация

В статье представлены результаты исследования, которое направлено на выявление уровня выраженности деструктивного поведения у подростков трёх возрастных групп (младший, средний, старший подростковый возраст). Сделан вывод о том, что деструктивное поведение формируется в период младшего подросткового возраста. Наиболее выраженный уровень деструктивности наблюдается в среднем подростковом возрасте. В старшем подростковом возрасте наблюдается низкий уровень выраженности деструктивного поведения. Результаты, полученные в ходе исследования можно использовать при профилактике различных форм деструктивного поведения.

Ключевые слова: деструктивное поведение, подростковый возраст, уровень деструктивного поведения, агрессия, типы агрессии.

DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2023.03.p589-593

EXPRESSION OF DESTRUCTIVE BEHAVIOR IN ADOLESCENTS OF DIFFERENT AGE GROUPS

Maria Nikolaevna Kuznetsova, the teacher, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk

Abstract

The article presents the results of a study aimed at identifying the level of severity of destructive behavior in adolescents of three age groups (younger, middle, older adolescence). It is concluded that destructive behavior is formed during the younger adolescence. The most pronounced level of destructiveness is observed in middle adolescence. In older adolescence, there is a low level of severity of destructive behavior. The results obtained during the study can be used in the prevention of various forms of destructive behavior.

Keywords: destructive behavior, adolescence, level of destructive behavior, aggression, types of aggression.

За последние пять лет проблема деструктивного поведения среди детей и подростков становится более актуальной и острой. Об этом могут свидетельствовать данные государственной статистики РФ, которые отражают рост случаев деструктивных действий. К таким случаям относятся – разрушение материальных вещей, нанесение вреда себе и окружающим, конфликты с применением агрессивных действий, нарушение установленных правил и норм [1, 2, 3].

Под деструктивным поведением понимается «поведение, формируемое под влиянием социальной, культурной и семейной среды, направленное на разрушение материальных вещей, принятых норм и правил, а также причинение вреда себе и окружающим» [4].

Интерес к данной проблеме, за последнее время, с научной точки зрения возрастает с каждым годом. Среди отечественных авторов можно отметить результаты исследования М.М. Гогуровой – негативное влияния субкультуры на развитие личности и поведение подрастающего поколения [5]. Я.А. Волкова рассматривает деструктивное поведение при виртуальном взаимодействии школьников. Уровень деструктивного поведения зависит от того, какое количество времени проводит подросток за компьютером (планшетом, телефоном) играя в онлайн-игры, участвуя в социальных сетях и форумах. Данные исследования Я.А. Волковой показали, что высокий уровень деструктивности в поведении наблюдается у подростков, которые проводят большое количество времени в виртуальном мире (от 5-6 часов) [6].

В процессе исследования специализированной литературы по проблеме деструктивного поведения подростков можно отметить, что на сегодняшний день не существует четкого представления о том, в какой период подросткового возраста формируется деструктивное поведение.

Цель исследования – определить уровень деструктивного поведения у подростков разного возрастного периода.

Гипотеза исследования – существуют различия в уровне выраженности деструктивного поведения у детей младшего, среднего и старшего подросткового возраста.

В исследовании приняли участие 140 школьников с 5 по 11 классы МОУ СОШ г. Челябинска, в возрасте от 11 до 18 лет, из них 70 девочек и 70 мальчиков. Школьники были поделены на три возрастные группы: младший подростковый возраст, 11-12 лет (5-6 кл.), средний подростковый возраст, 13-14 лет (7-8 кл.), старший подростковый возраст, 15–18 лет (9–11 кл.). В каждой группе равное соотношение мальчиков и девочек.

В процессе исследования использовались следующие методики: методика склонности к отклоняющемуся поведению (А.Н. Орел); опросник агрессивности Л.Г. Почебут.

Для подтверждения гипотезы были использованы методы математической статистики: метод кластерного анализа (кластеризация К-средними); непараметрические методы сравнений (критерий U-Манна-Уитни).

В начале исследования выборка школьников была разделена с помощью кластерного анализа (кластеризация К-средними) на три группы: «деструктивные» (32 ученика), «менее деструктивные» (44 ученика) и «конструктивные» подростки (64 ученика). Критерии для отбора в группу были следующие:

- склонность к преодолению норм и правил, склонность к самоповреждению и саморазрушающему поведению, склонность к агрессии и насилию, склонность к эмоциональным реакциям (по методике А.Н. Орела);

- вербальная, физическая, предметная, эмоциональная агрессия и самоагрессия (по опроснику агрессивности Л.Г. Почебут).

Далее, с помощью методики склонности к отклоняющемуся поведению (А.Н. Орел) был определен уровень показателей деструктивного поведения среди школьников трех возрастных групп (рисунок 1).

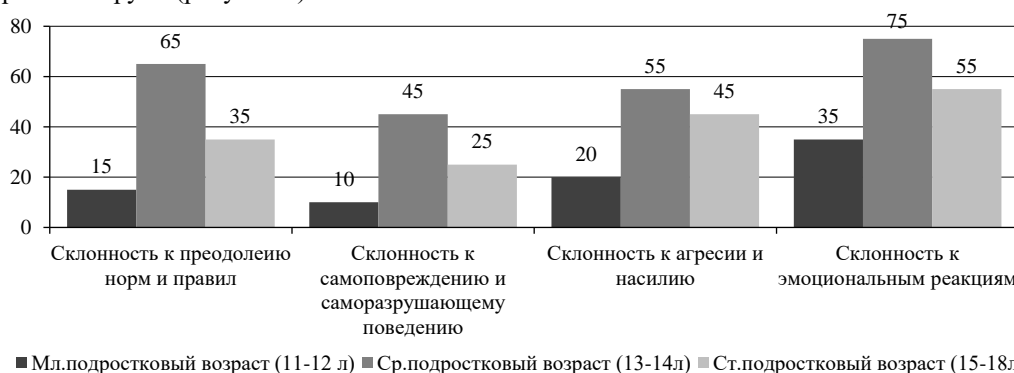

Рисунок 1 – Уровень показателей деструктивного поведения (в процентном соотношении)

На основании полученных результатов, можно предположить, что формирование деструктивных действий у подростков происходит в период 11-12 лет. В этом возрасте им свойственно подражание модели поведения авторитетных фигур (родитель, педагог, знаменитая личность); они чаще всего поступают так, как от них ожидают окружающие; им важно, как их оценивают сверстники. Наиболее выраженный уровень деструктивного поведения у подростков 13-14 лет. Можно предположить, что за деструктивными действиями в поведении подростка, могут стоять потребность во внимании, потребность быть замеченным, желание «не быть как все», демонстрация модели поведения «взрослого человека». В старшем подростковом возрасте (15–17 лет) уровень показателей деструктивного поведения снижается. Это можно объяснить тем, что в этом возрасте подростки более осознанно выбирают модель своего поведения, для них важнее сохранить отношения со сверстниками, некоторые ситуации они учатся решать более конструктивно.

Далее, с помощью опросника агрессивности (Л.Г. Почебут) были определены уровни выраженности типов агрессии среди школьников трех возрастных групп (рисунок 2).

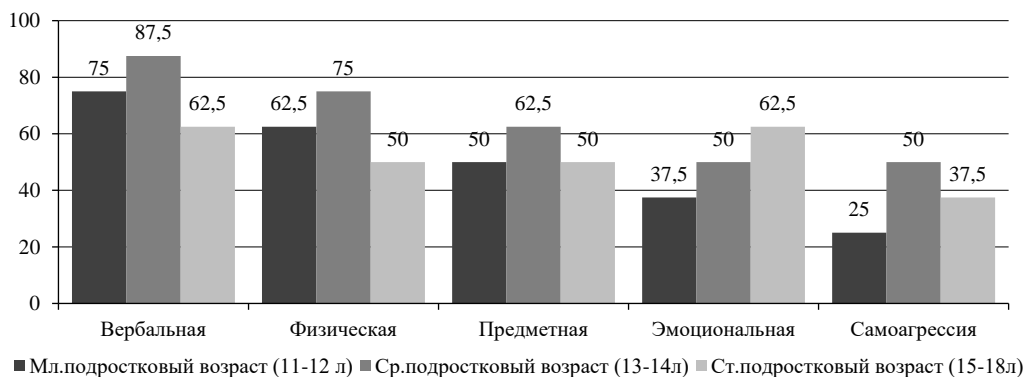

Рисунок 2 – Уровень выраженности типов агрессии (в процентном соотношении)

Результаты, полученные с помощью опросника, свидетельствуют о том, что наиболее выраженный уровень агрессии свойственен ученикам среднего подросткового возраста (13-14 лет). У подростков данной возрастной группы наблюдается высокий уровень вербальной, физической и предметной агрессии. Можно предположить, что подростки выражают свое агрессивное отношение к человеку через словесные оскорбления, применение физической силы, или направляют свою агрессию через окружающие их предметы. Важно отметить, что в младшем подростковом возрасте отмечается низкий уровень эмоциональной агрессии, а в старшем подростковом возрасте, наоборот, высокий уровень. Это может свидетельствовать о том, что при достижении старшего подросткового возраста, отмечается эмоциональное отчуждение при общении с другим человеком, которое может сопровождаться подозрительностью, неприязнью или недоброжелательностью.

Далее был проведен дисперсионный анализ Краскела-Уоллиса трех групп (деструктивные, менее деструктивные и конструктивные подростки). В основу данного анализа задействованы шкалы методики склонности к отклоняющемуся поведению (А.Н. Орел) и опросника агрессивности (Л.Г. Почебут). В таблице представлены результаты дисперсионного анализа Краскела-Уоллиса.

Таблица – Результаты дисперсионного анализа

Показатели	Достоверность различий, P
Волевой контроль эмоциональных реакций	0,006
Склонность к агрессии и насилию	0,006
Вербальная агрессия	0,005
Физическая агрессия	0,005
Склонность к преодолению норм и правил	0,004
Предметная агрессия	0,003
Склонность к самоповреждению и саморазрушающему поведению	0,003
Самоагрессия	0,002
Шкала склонности к деликвентному поведению	0,001
Шкала склонности к аддиктивному поведению	0,001

Результаты дисперсионного анализа свидетельствуют о том, что деструктивные подростки отличаются от конструктивных тем, что у них отмечается слабость волевого контроля эмоциональной сферы, нежелание или неспособность контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций; склонность к агрессии (вербальной, физической, предметной, самоагрессии) и насилию. Они склонны преодолевать, иногда и нарушать, уставленные правила и нормы в обществе, коллективе. Деструктивные подростки склонны к самоповреждению и саморазрушающему поведению, имеют тенденции к деликвентному и аддиктивному поведению, низкий уровень социального контроля. У таких подростков может наблюдаться склонность к иллюзорно-компенсаторному способу

решения личностных проблем, они могут иметь гедонистически ориентированные нормы и ценности.

Таким образом, цель, состоящая в определении уровня деструктивного поведения у подростков разного возрастного периода, достигнута. Гипотеза о том, что существуют различия в уровне выраженности деструктивного поведения у детей младшего, среднего и старшего подросткового возраста, нашла свое подтверждение в ходе выполнения данного исследования. В заключении, необходимо отметить, что возрастной период играет значимую роль в формировании деструктивного поведения. Профилактику различных форм деструктивного поведения необходимо начинать с малого подросткового возраста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Спиридонова И.А. Историко-теоретический анализ феноменов деструкции и деструктивного поведения старших подростков / И.А. Спиридонова, К.А. Моисеев, О.Н. Дувалина // Мир педагогики и психологии. – 2020. – № 12 (53). – С. 160–168.
2. Шиняев К.А. Профилактика деструктивного поведения личности несовершеннолетнего / К.А. Шиняев // Вестник практической психологии образования. – 2018. – №1-2 (54-55). – С. 78–80.
3. Липская Л.А. Факторы распространения деструктивного поведения в подростковой среде / Л.А. Липская // Социум и власть. – 2018. – № 6 (74). – С 53–59.
4. Рычкова Л.С. Подходы к пониманию деструктивного поведения в зарубежной и отечественной психологии / Л.С. Рычкова, М.Н. Кузнецова // Вестник ЧГПУ. – 2018. – №4. – С. 172–180.
5. Гогуева, М.М. Специфика негативного влияния субкультуры на развитие личности подростка / М.М. Гогуева // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2010. – № 5 (95). – С. 153–159.
6. Волкова, Я.А. Пространственное поведение коммуникатов в деструктивном общении / Я.А. Волкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 8(26). – С. 46–50.

REFERENCES

1. Spiridonova, I., Moiseev, K. and Duvalina O. (2020), “Historical and theoretical analysis of the phenomena of destruction and destructive behavior of older adolescents”, *World of Pedagogy and Psychology*, No. 12 (53), pp. 160–168.
2. Shinyayev, K. (2018), “Prevention of destructive behavior of a minor's personality”, *Bulletin of practical psychology of education*, No. 1-2 (54-55), pp. 78–80.
3. Lipskaya, L. (2018), “Factors of the spread of destructive behavior in adolescence”, *Society and power*, No. 6 (74), pp. 53–59.
4. Rychkova, L.S. and Kuznetsova, M.N. (2018), “Approaches to understanding destructive behavior in foreign and domestic psychology”, *Vestnik ChSPU*, No. 4, pp 172–180.
5. Gogueva, M. (2010), “The specifics of the negative impact of subculture on the development of the personality of a teenager”, *Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University*, No.5 (95), pp. 153–159.
6. Volkova Y. (2013), “Spatial behavior of communicants in destructive communication”, *Philological sciences, Questions of theory and practice*, No. 8 (26), pp. 46–50.

Контактная информация: manechka.ku@mail.ru

Статья поступила в редакцию 20.03.2023

УДК 159.92

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩАЯ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ОСНОВА ПРОФИЛАКТИКИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Александр Михайлович Лоцаков, кандидат педагогических наук, доцент, Ивановская государственная медицинская академия, Иваново; Татьяна Викторовна Ухова, аспирант, Ивановский государственный университет, Иваново